

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ (4
ОКТАБРЯ 1908 Г.)

Вацлав Вацлавович Воровский
В кривом зеркале
(4 октября 1908 г.)
Серия «В кривом зеркале»

Аннотация

«Есть детская игрушка, именуемая „неумирающей тещей“.

Такой же „неумирающей тещей“ является вечный оптимист проф. П. Милюков.

Как бы скверно ни жилось, „неумирающая теща“ не унывает, всегда бодрa, всегда смотрит сквозь розовые очки, всегда уверена, что ее планы уже осуществляются...»

Содержание

Вацлав Воровский

В кривом зеркале

(4 октября 1908 г.)

Есть детская игрушка, именуемая «неумирающей тещей».

Такой же «неумирающей тещей» является вечный оптимист проф. П. Милюков.

Как бы скверно ни жилось, «неумирающая теща» не унывает, всегда бодра, всегда смотрит сквозь розовые очки, всегда уверена, что ее планы уже осуществляются.

В момент общей разрухи «неунывающая теща» нашла формулу для своих требований. «Исполнительная власть да подчинится власти законодательной»¹, – провозгласила она.

И была очень довольна. Довольна и тем, что ее формула так ужасно радикальна и вместе с тем сугубо лояльна.

Довольна и тем, что от этой формулы веяло последним изданием учебника конституционного права.

Довольна и тем, что сама формула выражена неуклюжей фразой, совершенно в духе старых законодательных актов.

Всем была довольна «неумирающая теща».

¹ Оперирова демократической терминологией, Милюков, как и другие вожди кадетов, на деле шел по пути компромисса с царизмом. Формула Милюкова «исполнительная власть да подчинится власти законодательной», которую высмеивает Воровский, объективно служила оправданию самодержавно-капиталистического порядка и полицейской реакции в стране.

Напрасно ей доказывали, что ее формула очень мало изменяет положение дела, что при господстве этой формулы еще не исчезнут родные цветы с отечественных полей – «неумирающая теща» на все затыкала уши и твердила неизменно:

– Да подчинится! – а прочее от лукавого.

Время шло, и события катились вниз по наклонной плоскости.

Пришел Мымрецов², прогулялся, как у себя дома, по квартире Милюкова, загрязнил ковры, высморкался в гардины, уронил дорогой фарфоровый сервиз, и, уходя, оставил на диване в гостиной свои громадные галоши.

«Неумирающая теща» слегка поморщилась, почесала затылок, но тут же обернулась к другой такой же «неумирающей теще» и сказала:

– Ты заметила, что он себя держал уже далеко не так, как у Гл. Успенского? Нет, что бы ни кричали «враги слева», а конституция действует своей внутренней силой. Еще день-другой и... «подчинится».

И, довольная близким торжеством своей формулы, «неумирающая теща», схватила портфель с 1001 законопроектом по части подчинения и помчалась в кулуары...

А время шло, и события продолжали катиться вниз по на-

² Мымрецов – тупой и жестокий полицейский из очерка Г. Успенского «Будка», руководствовавшийся в своей деятельности одним правилом: «тащить и не пущать!».

клонной плоскости.

Опять пришел Мырцев, опять прошелся в грязных га-лошах по квартире Милюкова, попортил атласный диван, опрокинув на него приготовленную на случай холеры карбо-ловую кислоту, проткнул нечаянно пальцем дорожную гравю-ру. На этот раз он поставил галоши в кабинет профессора и поселился на его младотурецком диване. Самого же Милю-кова переселил на Выборгскую сторону³.

Но и на новой квартире «неумирающая теща» сохрани-ла свой жизнерадостный оптимизм. И когда через несколько месяцев она встретилась с первым интервьюером, она бодро ответила на его вопрос «о задачах момента».

– О, теперь на очереди «подчинение»... Никогда мы еще не были так близки к нему...

Шло время, и события, казалось, еще быстрее катились по наклонной плоскости.

Мырцев уже со всей семьей переселился в квартиру Милюкова, спал на его постели, писал рапорты на его про-фессорском столе, курил его трубку. Сам профессор давно уже занимался изучением вопроса об образовании вечных льдов и о силе северного сияния.

Но и здесь оптимизм «неумирающей тещи» красил ее ко-роткие дни и долгие ночи.

Однажды в глухой угол заглянул проезжий американец, полюбопытствовав узнать мнение профессора о «современ-

³ См. прим. к фельетону «Надоедливый квартирант».

ной тактике».

– О, – воскликнула радостно «неумирающая теща», – конституция пустила у нас глубокие корни. Я только что получил телеграмму, ожидается разрешение вопроса о подчинении власти исполнительной власти законодательной...

Американец только руками развел...

Фавн

«Одесское обозрение»,

4 октября 1908 г.